

ЭВФЕМИЗМЫ КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ И ИХ РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Герасименко Дарья Викторовна

К.филол.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

daryaguerasimenko@gmail.com

EUPHEMISMS AS A LINGUISTIC PHENOMENON AND THEIR ROLE IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

D. Gerasimenko

Summary: The present article considers euphemisms as a linguistic phenomenon and describes their role in ensuring an effective cross-cultural communication. It provides definitions of euphemisms suggested both by Russian and foreign researchers, and refers to linguistic studies dealing with the classification of euphemism as a linguistic phenomenon. The author considers various spheres of euphemisation of linguistic reality. These include among others the names of physiological processes and conditions, negative economic and social developments and war actions, and also the names of vulnerable populations such as the elderly and the disabled, and of certain professions. The article highlights the importance of euphemisms for a successful communicative act and defines their role in the process of global cross-cultural communication.

Keywords: euphemism, cross-cultural communication, politeness strategy, linguistic unit, communicative act.

Аннотация: В данной статье рассматриваются эвфемизмы как языковое явление и их роль в установлении успешной и эффективной межкультурной коммуникации. Приводятся определения эвфемизмов, предложенные как отечественными, так и зарубежными исследователями, упоминаются лингвистические исследования, посвящённые классификации эвфемизмов как языкового явления. В статье рассматриваются разнообразные сферы эвфемизации языковой действительности, среди которых можно упомянуть обозначения физиологических процессов и состояний, негативных экономических и социальных явлений, военных действий, наименования уязвимых слоёв населения, к которым относятся люди пожилого возраста и лица с ограниченными физическими или умственными возможностями, а также названия некоторых профессий. Определяется значение эвфемизмов в установлении успешного коммуникативного акта и их роль в процессе глобальной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: эвфемизм, межкультурная коммуникация, стратегия вежливости, языковая единица, коммуникативный акт.

Глобальное сообщество сегодня представляет собой конгломерат огромного количества различных этносов, социумов и культур. Такая вариативность вкупе с небывалым развитием информационных технологий делает общение между их представителями чрезвычайно актуальным. В условиях глобальной межкультурной коммуникации особую значимость приобретает успешное и эффективное общение между коммуникантами из разных точек света, представляющих различные национальности и сообщества, являющихся представителями различных социальных слоёв, носителями различных культур и менталитета.

В свете вышеизложенного особую значимость приобретает такое явление лингвистической действительности, как эвфемизация языка. В любом языке существуют лингвистические единицы, обладающие отрицательной коннотацией или же просто являющиеся слишком прямолинейными и резкими, обозначающими негативные или неприятные явления окружающей действительности. Предлагая взамен подобных лингвистических единиц нейтральные или даже положительные аналоги, смягчающие или нейтрализующие неприятный коммуникативный эффект, эвфемизмы тем самым способствуют успешному взаимодействию участников коммуникативного акта, играя важную роль в глобальном процессе

межкультурной коммуникации.

Исследователи как в нашей стране, так и за рубежом посвящают свои труды изучению и определению эвфемизмов. По мнению Ч. Кейни, эвфемизм является способом, «посредством которого неприятное, оскорбительное или внушающее страх слово заменяется на косвенный или более мягкий термин» [1]. Согласно А. Спирсу, эвфемизм – это «замена неудобного выражения на более мягкое и приемлемое» [2].

Похожее определение предлагает Дж. Лоуренс: «эвфемизм – словоформа, по разным причинам выражающая идею в смягченном или завуалированном или более почтительном виде» [3]. Если же говорить об эвфемизации как явлении, Дж. Ниман и К. Сильвер определяют её как употребление неоскорбительного или приятного термина вместо прямого, оскорбительного, то есть в определённом смысле приукрашивание истины [4].

В некоторых определениях прослеживается социально-лингвистическая составляющая, а именно роль эвфемизмов в успешном коммуникативном взаимодействии. Как пишет Э. Партридж, эвфемизмы – это выражения, целью которых является минимизация неприятного впечатления на слушателя или возможных неприятных

последствий для говорящего, если последний хочет произвести благоприятное впечатление [5]. По мнению К. Аллана и К. Барридж, эвфемизмом является «выражение, используемое в качестве альтернативы не предпочитаемому выражению с целью избежать возможной потери лица: либо говорящего, либо аудитории, либо какой-либо третьей стороны» [6].

Отечественные лингвисты также уделяют значительное внимание эвфемизмам как явлению языковой действительности. Согласно О.С. Ахмановой, эвфемизм – это «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» [7]. Как пишет Д.Н. Шмелёв, эвфемизм представляет собой «слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [8]. По определению Д.Э. Розенталя, эвфемизм является «смягчающим обозначением какого-либо предмета или явления, более мягким выражением вместо грубого» [9].

Похожие определения, основанные на понимании эвфемизмов как средств смягчения языковой действительности, встречаются и у других исследователей. Как пишет И.Р. Гальперин, эвфемизм – это «слово или фраза, которые используются для замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое» [10]. Согласно определению А.М. Кацева, «эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или оидозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [11]. Как отмечает В.И. Заботкина, эвфемизмы употребляются «в прагматических целях (вежливость, деликатность, благопристойность)» [12].

На роль эвфемизмов в установлении успешного коммуникативного акта обращает внимание Л.П. Крысин. Автор указывает на то, что «эвфемистическая замена используется в стремлении избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [13].

Таким образом, авторы практически всех вышеприведённых определений сходятся на том, что основная цель эвфемизмов как средств лингвистического выражения состоит в стремлении избежать неприятных, нежелательных или слишком прямолинейных языковых единиц и использовать вместо них нейтральные, смягчающие, вежливые аналоги. Некоторые лингвисты делают акцент на эвфемизации речи с целью наладить успешное взаимодействие между участниками коммуникативного акта, таким образом отмечая важную коммуникативную роль эвфемизмов.

Исходя из анализа вышеуказанных определений по-

нятия можно сделать предположение, что одной из основополагающих целей эвфемизации языка является соблюдение принципа вежливости, желание не задеть чувства и достоинство собеседника, что способствует успешному процессу общения и взаимодействия. Вежливость играет здесь важную роль и является своего рода коммуникативной стратегией.

Согласно Г.П. Грайсу, вежливость является принципом социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера. Соблюдение данного принципа, в конечном счете, имеет целью добиться максимальной эффективности социального взаимодействия за счет соблюдения социального равновесия и дружественных отношений [14]. Как пишет Дж. Лич, при реализации вежливости в процессе коммуникации важную роль играет ослабление или эвфемизация социально-негативных моментов, с тем чтобы не вызвать коммуникативной неудачи [15].

На основании вышеперечисленных дефиниций представляется возможным вывести общее определение эвфемизма, которое будет использоваться в рамках данной работы: **эвфемизм** – языковая единица, заменяющая слово или выражение, которое является слишком прямолинейным, бестактным, вызывающим неприятные ассоциации или обозначающим негативные явления; одной из основных целей эвфемизации является соблюдение принципа вежливости в процессе общения и установление успешной коммуникации.

Изучая всё многообразие применения эвфемизации в современном языке, исследователи предлагают различные варианты классификации эвфемизмов. Как полагает Б.А. Ларин, в основу классификации эвфемизмов «следует положить их социальную природу». Автор выделяет следующие разновидности: общеупотребительные эвфемизмы национального литературного языка; классовые и профессиональные эвфемизмы; семейно-бытовые эвфемизмы. В исторической ретроспективе первая и вторая группы сближаются, а в движении к будущему вторая группа тает до полного исчезновения. Для третьей группы эвфемизмов, которые употребительны по преимуществу в разговорной речи, характерно ограничение кругом представлений из области физиологии и анатомии человека [16].

В основе классификации, предложенной А.С. Куркиевым, лежат «порождающие мотивы» эвфемизмов. Автор выделяет эвфемизмы, возникшие на основе суеверий; из чувства страха и неудовольствия; на основе сочувствия и жалости; порождаемые стыдливостью; порождаемые вежливостью [17].

Целевое употребление эвфемизмов является центральным для классификации, предложенной В.П. Мо-

скиным. Как считает автор, эвфемизмы могут использоваться для замены названий пугающих объектов; для замены имен различного рода неприятных, вызывающих отвращение объектов; для обозначения того, что считается неприличным (бытовые эвфемизмы); для замены прямых именованных из боязни эпатировать окружающих (этикетные эвфемизмы); для «маскировки подлинной сущности обозначаемого»; для обозначений организаций и профессий, которые представляются непристужными [18].

Развёрнутую классификацию эвфемизмов предлагает Л.П. Крысин [13]. Как пишет автор, оценка говорящим того или иного предмета речи с точки зрения приличия / неприличия, грубости / вежливости обычно бывает ориентирована на определенные темы и на сферы деятельности людей (или отношений между ними). Эти сферы бывают личными, касающимися личной жизни и личности говорящего, адресата и третьих лиц, и социальными, затрагивающими социально значимые темы, области деятельности человека, его отношений с другими людьми, с обществом, с властью.

Явление эвфемизации можно наблюдать применительно к таким личным темам и сферам, как некоторые физиологические процессы и состояния (*недомогание, ждать ребёнка*); определенные части тела, связанные с «телесным низом»; отношения между полами (*находиться в близких отношениях*); болезни и уход из жизни, а также деятельность соответствующих учреждений.

В социальной сфере деятельности человека автор различает целевые употребления эвфемизмов. Основной целью, которая преследуется говорящими при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, является стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. Сюда можно отнести эвфемизмы, употребляемые в отношении людей пожилого возраста и с ограниченными возможностями (*слабослышащий, незрячий, уйти на заслуженный отдых* – уйти на пенсию).

Другой целью эвфемизации является «вуалирование, камуфляж» существа дела. Эвфемистические наименования в данном случае употребляются при упоминании реалий тюремной жизни (*учреждение* – тюрьма, *спецконтингент* – заключённые, *высшая мера наказания*), работы следственных органов (*информатор* – агент, *спецотдел* – служба сыска, *нейтрализовать, обезвредить, компетентные органы*). Традиция употреблять в военном языке обозначения, с помощью которых от противника скрывается подлинный смысл передаваемых сообщений, была воспринята и при описании деятельности оборонных и всяких иных «закрытых» предприятий (*ящик* – завод / институт, *изделие* – бомба / ракета). Ка-

муфлирующими являются эвфемизмы, используемые для обозначения деятельности правительственных кругов (*для служебного пользования, сделать оргвыводы*).

К камуфлирующим словам и оборотам прибегают в тех случаях, когда прямое обозначение объекта, действия, свойства, по мнению говорящего, может вызвать нежелательный общественный эффект, негативную реакцию массового адресата, осуждение и т.п. В качестве примера здесь можно привести обозначения негативных процессов, происходящих в экономике и социальной жизни страны (*либерализация цен, регулирование цен*). Стремление скрыть смысл явлений просматривается и в лексике, используемой при обозначении военных действий (*ограниченный контингент войск, сохраняется напряжённость*).

При употреблении эвфемизмов целью говорящего также может быть стремление сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему. Такого рода зашифрованность сообщения относительна, и очень скоро она становится мнимой, если подобные сообщения содержатся не в частной переписке, а публикуются и тем самым делаются доступными для интерпретации каждому читающему или слушающему. С этой точки зрения весьма характерны разного рода объявления экономического характера (*менять квартиру по хорошей договорённости*) и касающиеся отношений между мужчинами и женщинами (*молодая женщина окажет услуги состоятельному мужчине*).

Автор выделяет различные сферы социальной жизни, в которых используется эвфемистическая лексика. Традиционной сферой, в которой активно употребляются эвфемистические средства выражения, является дипломатия, поскольку те коммуникативные задачи, с которыми приходится иметь дело дипломатам и политикам, невозможно решить, используя лишь прямые номинации. Некоторые распространённые в настоящее время слова и обороты родились в дипломатическом речевом обиходе (*пойти на крайние меры, конфронтация, непредсказуемые последствия, соответствующие инстанции*).

Эвфемизмы также употребляются при обозначении репрессивных действий власти (*задержать* – арестовать, *применить санкции*); государственных и военных тайн, к числу которых относится профиль работы соответствующих учреждений (*объект* – завод / институт); а также деятельности армии, разведки, следственных органов (*выполнить задание, провести операцию, объект* – лицо, за которым ведётся негласное наблюдение, *специальная акция, учреждение закрытого типа*).

Областью применения эвфемистических языковых единиц является сфера распределения и обслуживания (*товары повышенного спроса, дефицит*); отношения между

различными национальными и социальными группами (*некоренное население, этническая чистка*); некоторые виды профессий, эвфемистическое обозначение которых имеет целью повысить престиж этих профессий или скрыть негативное впечатление от обозначаемого «прямым» наименованием рода занятий (*оператор машинно-го доения, оператор очистных работ*).

Исследование и классификация эвфемизмов в английском языке представлены в работе В.И. Заботкиной [12]. По мнению автора, эвфемизмы появляются в языке по ряду прагматических причин. Одной из них является принцип вежливости, задействованный при создании эвфемизмов, смягчающих различные виды дискриминации, например, возрастную (*ageism, gerontophobia*). С целью не обидеть людей почтенного возраста в языке появляются новые лексемы (*senior citizen, third age, golden age* – пожилой возраст, *silver age* – средний возраст).

Принцип вежливости лежит в основе образования новых эвфемизмов, обозначающих людей с физическими и умственными недостатками. Появились такие термины, как *disabled, underachievers, hearing-impaired, speech-impaired*.

Эвфемизмы также появляются в языке в силу принципа табуирования, с целью избежать прямых наименований болезней и ухода из жизни. Здесь можно упомянуть такие языковые единицы, как *hospice*, а также *mental hospital* вместо *insane asylum*.

В эвфемистической лексике последних десятилетий заметно усилилась тенденция к образованию новых единиц, поднимающих престиж отдельных профессий. В качестве примеров можно привести такие лексемы, как *hair stylist*, а также *sanitation engineer* вместо *garbage collector*.

Значительную группу представляют эвфемизмы, создаваемые в силу принципа регулятивного воздействия на аудиторию, с целью отвлечь внимание от негативных явлений действительности (преступность, наркомания, агрессивная политика, экономический спад). Одним из примеров могут послужить лексемы, обозначающие структуру и деятельность исправительных учреждений. С целью нейтрализации негативных ассоциаций появляются такие языковые единицы, как *client* (prisoner), *adjustment center* (a part of a prison where intractable and often mentally deranged inmates are kept in solitary confinement), *correctional facilities* (prison), *correctional officer* (prison guard), *community home* (a reform school).

В сфере политики для прикрытия агрессивных военных действий могут использоваться такие эвфемизмы, как *protective reaction* (a bombing raid on an enemy target conducted in self-defence or retaliation (but about which

there's nothing protective or defensive)), *surgical strike* (a swift military attack, especially a limited air attack), *device* (bomb). В сфере деятельности секретных служб могут применяться эвфемизмы *to destabilize* (to render a foreign government unstable or incapable of functioning), *family jewels* (shameful secrets).

Эвфемизмы также применяются в социально-экономической области. Так, синонимом для *poor* стало *disadvantaged*, вместо *homeless person* появились лексемы *street person, skell*, а также словосочетание *shopping-bag lady* (a vagrant, homeless, and often elderly woman who roams a city carrying her possessions in a shopping bag or bags). Для смягчения разницы в уровнях экономического развития стран употребляются такие словосочетания, как *emerging countries* и *developing nations* [19].

Существует также небольшая группа эвфемизмов внутри различных нелегальных групп. Их образование диктуется прагматическим намерением представителей данной группы засекретить свою деятельность. К таким нелегальным сообществам можно отнести людей, страдающих от наркотической зависимости. К данной специфической области языка можно отнести такие эвфемизмы, как *trippy, spaced* (stupefied or dazed by a narcotic), *sunshine pill* (yellow or orange tablet containing the hallucinogenic drug). В среде преступных сообществ появляются такие лексемы, как *contract* (criminal agreement), *hit* (robbery), *to ice* (to commit a crime). Несмотря на то что подобные новые единицы ограничены в употреблении рамками конкретной нелегальной группы, в последнее время они становятся известными широкой публике в связи с активным освещением средствами массовой информации борьбы с асоциальными явлениями.

В современном английском языке широкое распространение получили эвфемизмы, связанные со сферой бизнеса и деятельностью компаний. В области финансов можно упомянуть такие словосочетания, как *budget oversight* (a cut in a budget), *currency adjustment* (devaluation of a currency). В сфере взаимоотношений работников и работодателей появились такие нововведения, как *career change* (dismissal from employment), *headcount management* (firing staff), *workforce rationalization* (dismissal of an employee). Не обошлась без эвфемизмов и область налогообложения, где встречаются такие словосочетания, как *income protection* (avoiding tax), *revenue enhancement* (government tax increase), *tax shelter* (any systematic means used to avoid or reduce tax legally) [20].

Исходя из множества представленных подходов к проблеме эвфемизмов и классификаций данного явления языковой действительности, можно сделать обобщение, что эвфемизация охватывает чрезвычайно широкую область словарного состава современного языка. Эвфемизмы используются с целью смягчить неприятный

эффект от слишком прямолинейного наименования явлений из бытовой стороны жизни, области физиологии и анатомии; избежать негативных эмоций от прямого упоминания таких печальных и драматических явлений, как болезни и уход из жизни.

Обширной сферой их применения является наименование уязвимых представителей социума, где эвфемистические слова и выражения употребляются с целью не обидеть и не задеть собеседника, уважать его чувства и достоинство. В последнее время эвфемизмы употребляются в целях повышения престижности некоторых профессий при помощи благозвучного наименования.

Широкое распространение получило применение эвфемизмов при обозначении военных действий, работы властных структур, в области экономики и общественной жизни, когда с их помощью маскируются негативные явления современной действительности. Основываясь на материалах исследований как отечественных, так и зарубежных авторов, представленных выше, можно сделать вывод, что эвфемизмы чрезвычайно широко применяются в современной речи, охватывая самые разнообразные сферы жизни человека, отражённые в языке, и играют значительную роль в социальной, культурной и лингвистической действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kany C.E. American-Spanish euphemisms. – L.A., 1960. – P. 5.
2. Spears A.R. Slang and euphemism: a dictionary of oaths, curses, insults, sexual slang, metaphor, etc. – N.Y., 1982. – P. 11.
3. Lawrence J. Unmentionables and other euphemisms. – London, 1973. – P. 81.
4. Neaman J.S., Silver C.G. Kind words: a thesaurus of euphemisms. – N.Y., 1990. – P. 15.
5. Partridge E. Slang today and yesterday. – London, 1979. – P. 10.
6. Allan K., Burridge K. Euphemism and dysphemism: language used as shield and weapon. – N.Y., 1991. – P. 3.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 4-е изд., стереотип. – М., 2007. – С. 576.
8. Шмелёв Д.Н. Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979. – С. 402.
9. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976. – С. 120.
10. Galperin I.R. Stylistics. – Moscow, 1981. – P. 173.
11. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. – Л., 1989. – С. 5.
12. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М., 1989. – С. 40, 114-117.
13. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия. – М., 1996. – С. 391, 384-407.
14. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 16: Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 245.
15. Leech G. Principles of pragmatics. – London, 1983. – P. 248.
16. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания. – Л., 1961. – С. 110-124.
17. Куркиев А.С. О классификации эвфемистических названий в русском языке. Классификация эвфемизмов по порождающим мотивам. – Грозный, 1977. – С. 23-24.
18. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – Волгоград, 1999. – С. 15-17.
19. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – С. 217.
20. Hamilton C., Foltzer A.-S. On Euphemisms, Linguistic Creativity, and Humor // Lexis. Journal in English Lexicology, 17/2021. <http://journals.openedition.org/lexis/5355>.

© Герасименко Дарья Викторовна (daryaguerasimenko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»